

Всю последнюю неделю года
прогоны актов на сцене шли в две смены.
с девяти утра до позднего вечера.

Иначе как поднять
двухчастевый — на два вечера — спектакль
«Братья и сестры» по Федору Абрамову!

— Ну что, с Новым годом, с
новым счастьем! — Пекашнин-
ские мужики толкуют на дере-
венской улице под хрустящий
морозец. Один неловко при-
жимает к себе срубленную по
случаю елку.

— В потемках, что ль, ру-
бил!

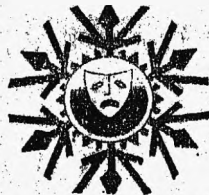
— В потемках не в потем-
ках, а ребятishкам радость.

— Пряниками, конфетами
увешать бы...

— Хлебными горбухами...
— Вот хлеба в досталь скоро
не обещаю, — глухо роняет
последнюю фразу артист, чья
очевидная молодость поче-
му-то не идет вразрез с масш-
табом доверенной ему роли —
председателя колхоза Лукаши-
на, на чьи плечи падут все тя-
готы настрадавшейся послево-
енной северной деревни: «Мо-
лодому актеру верить».

И Владимир Осипчук, и его
однокурсник Петр Семак, при-
дя в театр на улице Рубин-
штейна, сразу были вве-
дены в текущие спек-
такли, много и интересно
репетируют. Но того ни друго-
го не смущает заданный темп
работы, ведь одним из педа-
гогов на курсе был Лев До-
дин, главный режиссер Мало-
го драматического. Они вос-
питаны в привычке идти в те-
атр, как на утреннюю смену.
И оставаться, если надо, на
вторую.

Для корреспондентов оста-
ется третья. Самая невыгод-
ная, когда актеры, не занятые
в вечернем спектакле, бегут в
тесную раздевалку служебно-
го входа, чтобы поскорее по-
менять свои театральные роли
на семейные. И все же в по-
следний день уходящего года
нашлась минута, когда вся
труппа собралась наконец у
елки. Здесь еще сохранился
нежный запах апельсиновой ко-
журы, смешанный с хвойным,
— третьего дня у елки весели-
лись дети артистов. Вот ведь
не могут не ревновать мам и

ИЗ-ЗА КУЛИС ВЫХОДИТ НОВЫЙ ГОД...

пап к театру, зато знают на-
верняка, что театр — самое
лучшее на свете место, где
всегда весело и полно чудес.

Сколько приходится платить,
чтобы родилось подлинное сце-
ническое чудо, хорошо знают
их родители. И тем более до-
рожат редкой минутой пере-
дышки, возможностью собраться
вот так всем вместе, что-
бы сказать друг другу какие-то
самые необходимые сейчас
слова, вместе оглянуться на
прожитый театром год, улыб-
нуться очередному экспромту
кого-нибудь из молодых — как
водится, «все они красавцы,
все они таланты, все они по-
эты».

Коля, Коля, Николай,
Золотой, жемчужный,
был ты просто Николай,
А теперь заслуженный.

Это отголоски отшумевшего
в конце года «капустника» по
случаю присвоения Николаю
Лаврову звания «Заслуженный
артист РСФСР».

— 1984-й стал для Малого
драматического годом счаст-
ливых дебютов. Вот и вы де-
бютировали в новом для себя
качестве — заслуженного ар-
тиста. Как себя чувствуете, «во-
шли в образ»?

— Стараюсь. Сказать, что до
конца сжился с этой ролью,
пока не могу. Сильнее всего
ощущаю бремя ответствен-
ности за полученное звание. На-
деясь, что творческая ситуа-
ция, сложившаяся в театре, —
ситуация, которая поддержи-
вает в актере состояние внут-
реннего беспокойства за то,

что происходит вокруг и внут-
ри себя самого, — поможет
мне играть еще убедительнее.
Предстоит большая, манурую-
щая, серьезная работа — рад
ей, готов к ней. Постоянный
импульс к поиску глубины да-
ют товарищи, чего лучшего
можно желать?..

Тридцать пять лет прошла с
Малым драматическим Евге-
ния Аркадьевича Баркан.

— И, представьте, собира-
юсь молодеть дальше вместе
со своим театром. Казалось,
все видела тут, все знаю. Но
театр столько раз родился за-
ново, сколько способен по-но-
вому осмыслять свое время.
Сейчас в наших старых стенах
появились такие ветры молодос-
ти, обновления, что чем даль-
ше, тем интереснее жить и ра-
ботать. Какие мальчики и де-
вочки приходят в театр! С ка-
кой жадной работы, школой, с
какой гибкостью — пластиче-
ской и психологической!

Сергей Бехтерев, чьи работы
в фильмах «Голос», «Небыль-
щина», «По коням!», роль Гри-
гория в спектакле «Дом» от-
мечены печатью актер-
ского своеобразия, в театре
параллельно с работой на
сцене проходит другую шко-
лу — он ассистент режиссера.

— Мы в своем молодежном
кругу сделали не так давно
пробный прогон «Повелителя
мук» Уильяма Голдинга. Доди-
ну пока не показывали, слыш-
но долго, лет пятнадцать, меч-
тал он о возможности такой
постановки. Все не было под-
ходящей «компания». Компания

теперь есть, есть живнее жела-
ние через Голдинга «выкрик-
нуть» слова о том, что обра-
зование, не подкрепленное ду-
ховным воспитанием, при со-
ответствующих обстоятельствах
может низвести человека до
животного уровня. Очень слож-

ная, практически не переводим-
мая на язык сцены притча. К
тому же персонажи евангели-
стики, старшему из которых две-
надцать лет. Степень театраль-
ной условности предельно воз-
растает.

Короче, трудностей масса. Но
мы их преодолеваем — есть ра-
ди чего. Да и, как показали
эти годы, состояние детства вы-
звать в себе возможно. Ведь
оно, в сущности, никогда нас
не покидало, просто скрывало
толщу наслоений его не сразу
разглядишь.

Имена Татьяны Шестаковой и
Наталии Акимовой завязанные
театральной привычкой встречать
на афишах АБДТ имени Горько-
го. Соня Шестаковой в «Дяде
Ване» стала событием япон-
ских гастролей театра. Дуэт
Наташи Акимовой и Олега Бо-
рисова в «Кроткой» сделал имя
вчерашней студентки знамени-
тым. Казалось бы, судьбы ак-
трис складывались так счаст-
ливо в театре, о возможности
работы в котором можно толь-
ко мечтать. Но в прошедшем
году они перешли работать в
маленький театр на улице Ру-
бинштейна.

— Опять все заново, опять
чувствую себя начинающей,
говорит Татьяна Шестакова,
— хотя дебют мой в Малом дра-
матическом состоялся почти
пять лет назад в «Доме» Абра-
мова и Додина. Участие в та-
ких спектаклях, как этот, дает
актеру прекрасное сознание то-
го, что театр, в сущности, при-
известной требовательности к
себе может все. Поэтому я

пришла в Малый драматиче-
ский.

Актеру Игорю Силару, чья
молодость входит в некоторое
противоречие с количеством
фильмов с его участием (сре-
ди них «Юнга Северного флота»,
«Анна Павлова», «Мы на
джаза» — эта лента момен-
тально принесла ему популяр-
ность и любовь зрителей), я за-
дала «провокационный» во-
прос: кто вы, актер театра или
кино?

— Да, я много снимаюсь,
мне нравится этим заниматься.
Огромный плюс жизненных
впечатлений вынес из общения
с Евгением Евтушенко походу
съемок в его фильме «Детский
сад». Результаты нашей рабо-
ты кому-то могут показаться
спорными, но процесс ее был
захватывающе интересным. Мой
вклад в театральные дела по-
ка куда скромнее. Ввод в спек-
такль «Инцидент», участие в
таком театральном событии, как
постановка Фильштинским «Му-
му», — вот, пожалуй, и все, чем
отмечен прошедший год. Сей-
час репетирую в «Братьях и
сестрах». Театр или кино — та-
кой альтернативы передо мной
не стоит. Живу с полным ощу-
щением того, что главное для
меня сегодня происходит
здесь, на улице Рубинштейна.
Ради этого даже отказался от
заманчивого предложения Ка-
рена Шахназарова, у которого
снялся в картине «Мы из
джаза».

И наконец последний диа-
лог у новогодней елки — со
Львом Додинным. В прошедшем
году он дебютировал как глав-
ный режиссер Малого драма-
тического и как постановщик
МХАТа — спектакль «Господа
Головлевые» стал событием со-
временного театрального про-
цесса.

— Мой отец, старый геолог,
когда ему надо было что-то
припомнить, говорил: «Это бы-
ло... в год Тувы». Или: «В год
Армении. В год Сибирского
Алатау». У нас с женой свои
«зарубки»: «Это было в год
«Татуированной розы». В год
Володина. В год «Дома». Сча-
стливые годы — те, которые
можно чем-то озаглавить.

Н. КОРКОНОСЕНКО